

чено из Юго-Осетии и из некоторых мест Северной Осетии 28 авторских листов записей. В общей сложности новые материалы составляют около 150 авторских листов.

В своем заключительном слове В. И. Абаев отметил необходимость сбора и публикации не только нартовских сказаний, но и всех видов фольклора народов Кавказа. Он подробно остановился на проблеме академического издания нартовского эпоса. Дав очень высокую оценку докладу Е. М. Мелетинского, он вместе с тем возражал ему по вопросу о роли сарматов в эпосе (матриархат — универсальная категория, которую нет необходимости специально связывать с сарматами). Е. М. Мелетинский в своем заключительном слове сослался на факт особого развития матриархальных институтов у саков, массагетов и сарматов, у которых они сохранялись порой не только до периода военной демократии, но и до государственности. У. Б. Долгат отметила, что бытование нартовского эпоса в Дагестане преимущественно в форме сказки не говорит в пользу оригинального происхождения нартовских сказаний в Дагестане.

И. В. Тресков в заключительном слове вновь поставил вопрос об особенностях нартовского эпоса у разных народов и о генезисе его. Им был сделан и ряд дополнительных замечаний о собирании и изучении нартовских сказаний в Кабарде.

Итоги совещания подвел В. И. Чичеров, отметивший, что наряду с конкретными вопросами изучения эпоса народов Кавказа были подняты и вопросы общей теории в истории эпоса. В. И. Чичеров остановился далее на некоторых специфических проблемах героического эпоса: проблема соотношения стиха и прозы в эпосе, проблема исторического развития формы, проблема историко-сравнительного метода в фольклористике и др. Он поставил задачу подготовки монографических монументальных исследований по эпосу народов Кавказа и академического строго научного издания нартовского эпоса.

В резолюции, принятой совещанием по нартовскому эпосу, отмечалось, что совещание открывает новый этап работы. Резолюция совещания осудила факты идеализации и модернизации нартовского эпоса, нигилистического отношения к нартовским сказаниям. Она отметила недостатки некоторых изданий нартовского эпоса, дающих не полный, а в какой-то мере измененный редактированием и художественным переводом текст. Помимо того, резолюция совещания наметила основные задачи, стоящие перед фольклористами, историками и этнографами в области изучения и популяризации нартовского эпоса.

Б. А. Калоев

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЭПОСУ «АЛПАМЫШ»

В течение пяти дней, 20—25 сентября 1956 г., в столице Узбекистана Ташкенте проходило региональное совещание по эпосу «Алпамыш». Оно было создано Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР и Институтом языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР. В нем принимали участие ученые Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Грузии, Татарии, Башкирии, Кара-Калпакии, Северной Осетии, Сибири, Хакасии и Алтая. Совещание, охватившее широкий круг специалистов-литературоведов и поднявшее ряд крупных общетеоретических проблем по изучению народного эпоса, вышло далеко за рамки регионального. На нем было заслушано 16 докладов и сообщений, в которых затрагивались проблемы происхождения и национального своеобразия эпоса «Алпамыш», его поэтических особенностей и языка.

Первый докладчик, член-корр. АН УзССР А. К. Боровков (Ленинград), остановившись на истории появления героической поэмы об Алпамыше и исследованиях этой поэмы, указал на основные ее мотивы. Он отметил, что сюжет поэмы во всех случаях весьма стойкий, последовательность изложения эпизодов совпадает в разных версиях. Вместе с этим привлекает внимание в разных версиях изменение старых эпизодов и появление новых, смешение роли разных эпических героев при развитии сюжета. По его мнению, появление и распространение поэмы об Алпамыше можно датировать в ее «кипчакско-тюркской» редакции XII—XIV вв. в пределах Дешти-Кипчака.

Выступивший затем Х. Т. Зарифов (Узбекистан) утверждал, что «Алпамыш» был эпосом племени конгратов и сложился в низовьях Сыр-Дарьи, в Приаралье, до того как завершилось сложение узбекской, казахской и каракалпакской народностей. Начало оформления этого эпоса, по его предположению, происходило в условиях патриархально-родовых отношений. Привлекая богатый материал, используя многочисленные записи, сделанные в Узбекистане за советский период, он убедительно показал глубокую народность «Алпамыша» как по форме, так и по содержанию.

В. М. Жирмунский (Ленинград) посвятил свой доклад вопросам генезиса и истории эпоса «Алпамыш». Он считает, что это произведение в его трех национальных редакциях (узбекской, казахской и каракалпакской) имеет древнюю народную основу, лишь поверхностно перекрытую позднейшими наслоениями феодальной эпохи. Как утверждал В. М. Жирмунский, эпическое сказание об Алпамыше в своей древней-

шей форме богатырской сказки (прототип алтайской версии) сложилось в южных предгорьях Алтая в VI—VIII вв. (эпоха Тюркского каганата); отсюда оно было перенесено огузами в низовья Сыр-Дарьи (прототип огузской версии IX—X вв.), где вошло в цикл эпических песен о богатырях Салар-Казана, занесенных впоследствии в Закавказье и Малую Азию (XI в.); с передвижением на запад кипчакских племен оно проникло в форме сказки в Казахстан, Башкирию и на Волгу (прототип кипчакской версии XI—XII вв.), а с кочевыми узбеками Шейбани-хана (начало XVI в.) — в южный Узбекистан (Байсуножское бекство — конгратская версия), где на основе древней богатырской песни сложился героический эпос «Алпамыш», распространившийся в дальнейшем среди узбеков, казахов и каракалпаков.

На проблеме идейного содержания и принципах критического анализа эпоса «Алпамыш» остановился Л. И. Климович (Москва), который отметил, что от устно-поэтических произведений, созданных в условиях феодально-патриархального общества, нельзя требовать взглядов эпохи социализма, как это пытались делать одно время некоторые критики. Рассматривая эпос «Алпамыш», или «Алпамыс», известный в оригинальных версиях разных народов, подчеркнул он, надо исходить из той исторической конкретности, в которой это произведение возникло и развивалось. Ибо эпос как художественное целое является прежде всего памятником того времени, которое определило его возникновение и социальную сущность.

О художественных образах женщин в «Алпамыше» (Барчин и Калдыргач) говорила в своем сообщении Ш. М. Абдуллаева (Узбекистан). Теме дружбы и побратимства было посвящено выступление Х. С. Сулайманова (Узбекистан).

На некоторых этнографических данных в узбекском варианте «Алпамыша» остановился И. М. Джаббаров (Узбекистан). Общий фон, на котором разворачиваются события, описанные в «Алпамыше» (вариант Ф. Юлдашева), по его мнению, позволяет предполагать, что они связаны с приходом на территорию Узбекистана последней крупной волны кочевых тюркских элементов — узбекских племен из Дешти-Кипчака. Остановившись на вопросах родоплеменных отношений в эпосе, он указал на наличие в нем ряда институтов родового общества (пережитки матриархата, некоторые формы брака, в которых содержатся отголоски полиандрии, левирата и кузенного брака). Им было отмечено также, что обширный материал по религиозному мышлению и мировоззрению, содержащийся в эпосе, позволяет выявить различные мифологические сюжеты, магические представления и мотивы, связанные с древними верованиями (анимизм, культ предков).

О проблемах художественно-поэтического своеобразия эпоса «Алпамыш» сделали доклады: М. И. Богданова (Москва), поэт-переводчик Л. М. Пеньковский (Москва) и М. Шейхзаде (Узбекистан). Они подчеркивали, что эпос отличается глубоким лиризмом и высокой художественностью, которые проявляются в раскрытии образов и психологической разработке характеров, в раскрытии конфликтов, в богатстве языка и многообразии поэтических форм и приемов. Наряду с этим в их выступлениях, как и в предыдущих, была убедительно доказана глубокая народность эпоса «Алпамыш», особенно его конгратской версии (вариант Ф. Юлдашева), как по содержанию, так и по форме.

Представители братских республик, приехавшие на это совещание из разных концов нашей многонациональной родины, — Н. С. Смирнова и Т. Садыков (Казахстан), И. Т. Сагитов (Кара-Калпакия), А. А. Валитова (Москва), К. К. Ярмухамедов (Татария), А. Н. Киреев (Башкирия), С. С. Суразаков (Алтай), а также М. И. Афзалов (Узбекистан) в своих выступлениях охарактеризовали особенности различных национальных версий этого бессмертного эпического произведения. Они показали связь «Алпамыша» с национальными фольклорными традициями, оригинальные особенности содержания и формы основных версий данного эпоса у различных участвовавших в его создании народов.

Выступивший в заключение председатель Координационной комиссии по изучению эпоса народов СССР В. И. Чичеров (Москва) подвел некоторые итоги работы совещания. Он отметил, что совещание в Ташкенте, имея гораздо более широкое значение, чем региональное, многому научило тех, кто непосредственно работает в области эпического творчества народов Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Алтая и др. Оно дало более ясное и четкое представление о самом народном эпосе, заставило еще больше задуматься над рядом важных общетеоретических вопросов.

Если ранее были допущены серьезные погрешности в исследовании и оценке произведений устного народного творчества в результате нередко проявлявшегося нигилизма, заявил он, то теперь, когда работники науки, литературы и искусства решительно избавляются от этого, перед ними открываются большие возможности для широкой исследовательской деятельности.

Затем была принята развернутая резолюция, где отмечалось огромное значение прошедшего совещания в научной жизни среднеазиатских республик. В резолюции, подчеркивающей большую ценность записей эпоса «Алпамыш», сделанных в последние годы, рекомендовано продолжить собирательскую работу, чтобы дать науке новые варианты.

Учитывая почти полную недоступность первого издания поэмы об Алпамыше и то, что в нем содержатся некоторые недостатки, совещание сочло необходимым осуществить новое издание этого эпоса. В частности, решено включить «Алпамыш» как отдельный том в проектируемую Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН

СССР серию «Эпос народов СССР», а также издать его отдельными томами в различных национальных версиях: узбекской, каракалпакской, казахской и т. д.

Ввиду того, что прослушанные доклады и сообщения решали вопросы не только эпоса «Алпамыш», а вышли за пределы поднятой проблематики, признано необходимым издать Труды совещания по эпосу «Алпамыш».

Продолжая и углубляя изучение эпоса «Алпамыш» как одного из крупных произведений народного творчества, необходимо одновременно развернуть работу по собиранию, исследованию и публикации других эпических произведений.

И. Джаббаров

ВЫСТАВКА НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА РСФСР

В январе 1957 года в залах Государственной библиотеки им. В. И. Ленина была открыта выставка прикладного и декоративного искусства Российской Федерации. Она показала продукцию промышленности в области прикладного и декоративного искусства последних лет, а также народные художественные промыслы. Показу художественной продукции промышленности было уделено наибольшее внимание. Старейшие фарфоровые заводы (им. М. В. Ломоносова, Дмитровский, Дулевский и другие), фаянсовый завод им. М. И. Калинина, стекольные заводы Москвы, Ленинграда, Владимирской области представили скульптуру, посуду с художественной росписью, декоративные вазы и другие изделия. В скульптуре широко использованы мотивы русской народной сказки (рис. 1, 1); отражены в ней и современные жанровые сюжеты, нередко поданные в сатирической трактовке (например, «Маникюр» художницы Н. А. Малышевой и другие); большое место занимают темы — дружба народов, труд и быт дружественных Советскому Союзу народов («Китай», см. рис. 1, 2; «Индианка» и другие скульптуры из фарфора). Творческая переработка росписи и форм народной керамики прослеживается в работах многих художников; наиболее сильно это выражено в работах художников Дулевского фарфорового завода. Интересны образцы посуды в форме птицы, а также декоративные кувшины с птичьими головами или в виде животного, например «Куманец» художников Креммера и Воробьевского (рис. 2, 2). «Олень» (фарфор) Леонова, прибор для воды — «Уточка» Воскресенской (рис. 2, 3).

Любопытны декоративные фарфоровые тарелки с характерным русским орнаментом: «Жар-птица» Леонова (рис. 2, 1) и другие.

Крупнейшие текстильные фабрики Московской, Ивановской, Владимирской областей представили разнообразные ткани: обивочные, декоративные и ткани для платев. Экспонированы были знаменитые павловские платки яркой расцветки со своеобразным орнаментом. Мотивы народной набойки удачно использованы художниками для ситцев. Для декоративных тканей эти мотивы использованы недостаточно, а как раз в этой отрасли художественной промышленности они могли бы найти широкое применение. При переработке народной орнаментики для декоративных тканей, представленных на выставке, иногда утрачивается простота и строгость узора и расцветки, которая свойственна народному искусству. Больше приближение к народным образцам, несомненно, дало бы положительные результаты.

На выставке представлены были модели одежды — работы художников-модельеров Всесоюзного дома моделей.

Очень интересен проект мебелировки квартиры, выполненный дипломником Московского высшего художественно-промышленного училища Случевским.

Экспонированы были эскизы оформления зданий, фрески, мозаика, майолика и пр.

Нельзя не приветствовать инициативу создания новых отраслей художественной промышленности. Мы имеем в виду работу художественного цеха Московского мясокомбината им. А. И. Микояна. Коллектив этого цеха изготавливает изделия из рога, цевки, кости в виде рыб, животных, растений, используя для этого естественную форму рога, умело подбирая различные оттенки цветовой гаммы своего оригинального сырья (рис. 3).

Народные промыслы заняли на выставке второстепенное место. Наиболее широко демонстрировались художественные лаки, костерезное мастерство и обработка дерева артелей Горьковской и Московской областей. Ряд витрин был заполнен произведениями художников Палеха, Холуя, Мстеры. Преобладающие сюжеты миниатюр, выполненных на крышках и стенках шкатулок, ларчиков, на декоративных блюдах и проч. — взятые из народной сказки, героического русского эпоса, величайших исторических событий прошлого (миниатюра на сюжете «Слово о полку Игореве» и другие). Подобные сюжеты переданы в своеобразном стиле, свойственном этой группе живописцев.

Миниатюра на лаковых изделиях из папье-маше художников с. Федоскино Московской области отлична по художественным приемам и по характеру преобладающих сюжетов. Здесь даны жанровые сцены из русской жизни, литературные герои, пейзажи, натюрморты и пр. Используют федоскинцы инкрустирование перламутром, что усиливает яркость красок и делает их как бы «горящими». Для этих же целей использу-